

Ноябрь

Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс

[1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) 6 7

8 [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) 13 14

[15](#) 16 17 18 19 20 21

22 23 24 25 26 27 28

29 30

[Архив 2004 года](#)

[Главная](#) [Официально](#) [Вопрос](#) [О](#) [Подписка](#) [Реклама](#) [Контакты](#) [Авторы](#)
[Губернатору](#) [газете](#)

Статьи номера за 28.06.2004

Культурная Столица Сибири

28.06.2004

Татьяна ШИПИЛОВА, обозреватель по вопросам культуры. Стезя и слава

Что говорить, любим мы, новосибирцы, родной город. Но иногда в этой своей любви, заметила я, в желании, чтобы стал он еще красивее, лучше и «столичней», честное слово, излишне придирчивы. То ворчим, что тротуар где-то не метен, то стоянка — нагромождение машин, — на наш взгляд, совсем не на месте, то еще какой-нибудь непорядок строгим хозяйским взглядом заметим... Однако искренне радуемся, когда его хвалят гости. А это происходит все чаще и чаще. Только за последний год — от лета до лета — в интервью, данным совершенно по другим поводам, о том, как хорош, красив, прямо-таки великолепен Новосибирск,

говорили мне люди знаменитые и поездившие по миру достаточно: как говорится, много где побывавшие и кое-что повывавшие. Это народная артистка России, ведущая актриса Свердловского академического театра драмы Галина Умпелева, заместитель мэра Москвы Михаил Мень и создатели известного фильма «Коктебель» — молодые кинорежиссеры-москвичи Борис Хлебников и Алексей Попогребский. Причем их восторги (ни больше ни меньше) не были спровоцированы жалобными наводящими вопросами или данью вежливости: сами говорили — искренне, эмоционально, с какими-то милыми деталями. Ох, как это было приятно слышать... И еще обратите внимание, по каким поводам все эти гости к нам приезжали! На гастроли. На празднование Дней культуры Москвы. На российскую премьеру своего фильма. (Кстати, о новосибирских деятелях искусства и «чуткой интеллектуальной новосибирской публике» много

добрых слов тоже сказали.)

То есть по всем признакам выходит, что, в общем-то, Новосибирск не только культурная столица Сибири, а просто культурная столица — «одна из». Да-да: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. Мне кажется, мысль новосибирцам, особенно в День города, не только приятная, но и вполне понятная.

И вот еще одно из многочисленных на сегодняшний день доказательств этого статуса. Чуть больше недели назад в большом зале Новосибирской консерватории (академии) имени Глинки состоялась премьера нового сочинения 29-летнего новосибирского композитора, органиста Глеба Никулина — «Miserere». Современное воплощение известного с XV века канонического духовного музыкального жанра, написанного на слова 50-го покаянного псалма Давида «Помилуй меня, Боже, по великой милости твоей». Жанра масштабного и сложного, очень значимого как с точки зрения христианской идеи и традиции, так и традиции музыкальной: к нему в числе многих других великих обращались Палестрина, Моцарт, Скарлатти.

Исполняли произведение молодого композитора мастера: ансамбль солистов «Новосибирская камерата», хоровой ансамбль «Маркелловы голоса», солисты Елена Забарская (сопрано), Людмила Тюхаева (меццо-сопрано), Александр Зверев (тенор) и Николай Лоскуткин (бас).

Дирижировал «Miserere» заслуженный артист России Павел Шаромов.

Партию органа исполнял автор — Глеб Никулин. Тоже не новичок в профессии: в марте он участвовал в композиторском конкурсе на лучшее органное произведение в рамках IV Международного органного фестиваля в Москве. И теперь представленный им «Готический триптих» включен в обязательную программу будущего года органного конкурса имени Таривердиева в Калининграде.

Почему сопрягаем мы событие это со столичным статусом Новосибирска? Да потому, что все это — свое, не привозное, возникшее не вдруг и не вчера, а демонстрирующие традицию — наши собственные, новосибирские, исполнительскую (в том числе и органную) и композиторскую школы. Ведь скоро отметят свое 50-летие филармонический симфонический оркестр под управлением Арнольда Михайловича Каца и Новосибирская консерватория (академия), с которых, по сути, и началась профессиональная музыкальная стезя и слава нашего города...

Глеб НИКУЛИН: «Движение души, самопознание...»

О городе, традициях и заговорили мы через день после премьеры «Miserere» с автором — композитором и органистом, преподавателем консерватории Глебом Никулиным. И размышления наши оказались созвучны. Вот что ответил он на самый актуальный в День города вопрос: «Глеб, вы любите Новосибирск, если да, то за что?»

— Родной город, поэтому я его и люблю. Родину, как известно, не выбирают, ее чтут и любят. В последние годы Новосибирск очень динамично растет, многое в нем меняется — что-то в лучшую сторону, что-то в плохую. Но у него появляется свой образ! Поскольку город молодой, в нем была в основном привозная культура — со времен войны, эвакуированных театров и Ленинградской филармонии, безусловно... Теперь это своя культура и уже свое лицо. Оно становится все более отчетливым и самобытным.

— Вам уютно, тепло в нем?

— Наверное, да. В принципе хороших людей у нас, как, впрочем, и везде, я думаю, больше. Близких друзей не может быть много, а людей, близких по духу, достаточно: есть единомышленники, есть, с кем можно поспорить и остаться друзьями. С некоторыми просто приятно поговорить — светлые люди. Что касается других... У меня правило: не хочешь общаться — не общайся. Стараюсь избегать конфликтных ситуаций...

— Таким я и представляла органиста, ведь орган — инструмент храмовый, и суеты вокруг должно быть как можно меньше...

— И это, конечно, тоже... Кроме того, орган, как и любой другой инструмент, надо очень любить и общаться, как с живым человеком,

существом, которое находится с тобой в очень близком контакте... Не однажды сам замечал: если я в каком-то не том состоянии, он начинает тем же отвечать, огрызаться даже...

— Глеб, вы пишете для органа, значит, считаете, что этот инструмент еще не вполне высказался? Не все сказал на протяжении веков о человеке, душе, мире...

— Как и вся культура, музыкальная тоже — течет, меняется и развивается... Идет эволюция и в органостроении, и в музыке. Органы XVII и XIX веков, можно сказать, разные инструменты. А сколько нового принес XX! Кроме новых (даже синтетических) материалов и технологий, добавляются новые приспособления, облегчающие игру. Особенно много американцы в этой сфере экспериментируют: есть регистры, которые изображают звучание ударных инструментов, даже арфы и флейты... Есть органы с динамической клавиатурой, то есть регулирующей силу звука.

— Ну нет, на мой вкус, прелесть органа в его «невозмутимости», надмирности, а это уже эмоции, земная суета...

— Каждая эпоха — свои вершины. Произведения Листа для органа — это совершенно другое понятие органной музыки, в отличие от барокко — Баха и его современников. А эволюция идет постоянно и в органостроении, как я уже говорил, и в композиторстве, и в исполнительстве. Но для меня вершина вершин — все-таки Бах. Несмотря на разделяющие нас 300 лет, он — современник. И, мне кажется, еще 1000 лет будет современен. Это фигура космического масштаба. Он синтезировал все элементы музыки своей эпохи, они у него, как в фокусе, — и открыл дорогу в чрезвычайно далекое будущее...

— Спрошу невероятное: как сочиняется музыка?

— (Смеется.) Вы о творческом методе?

— Ну, очень интересно... Когда слушаешь такую глубокую, многотемную, многоголосную, колоссальную и одновременно изысканную вещь, как ваше новое сочинение, невольно задаешь себе этот детский вопрос...

— У каждого композитора это происходит очень индивидуально: кто как приспособится. Как у меня? Иногда это созревшее внутри меня слуховое впечатление. Или интонация, созвучие, какая-то ритмическая фигура — с нее все и начинается. Если работаю над вокальной музыкой, интонация текстовая по ассоциации может что-то родить... Бывает, просто сидишь за инструментом — роялем или органом, импровизируешь и «нащупаешь» что-то...

— А импровизация — это занятие «для души» или, как у писателя, — «почеркушки» для будущего произведения?

— Скорее так: идея появилась, и ты ее за инструментом «обдумываешь». А черновиками я в последние годы из-за зрения стараюсь не пользоваться. Чтобы как можно меньше писать, я очень долго думаю, а потом стараюсь писать на чистовик. Выстраивается какая-то конструкция, я внутренним слухом чувствую-слышу, что это будет, и тогда сажусь, проверяю, выписываю какие-то основные идеи — грубо говоря, выстраиваю чертеж и наращиваю на этот «скелет» «мясо»...

— Тут я должна сказать: «Поня-я-тно...» И все-таки: на самом деле, понятно, что сочинение музыки, композиторство — это сложнейшая профессия, а призвание, когда оно у вас обнаружилось — в средней специальной музыкальной школе, в консерватории?..

— С детства. Лет с восьми-девяти. Как только немного научился играть на фортепиано, очень любил импровизировать. В обязательных занятиях был менее усидчив, а импровизировать — что-то подбирать, сочинять — мог часами... А профессии в школе учился у Ильи Александрова, в консерватории — у Юрия Юкечева. Игре на органе нас с Наташей Багинской учил Андрей Чуловский...

— Конечно, музыкальная идея и тема — нечто неразрывное. Но почему, например, вы написали «Готический триптих», а, допустим, не Ренессансный?..

— Если коротко...

— ...и популярно...

— ...это идет от моего личного восприятия готики. Это ведь только с XIX века, с черных готических романов, началась вся эта дребедень: с ведьмами, мышами, привидениями, что для меня лично — полнейший нонсенс. Для меня готика — это, прежде всего, красота архитектуры, устремленность ввысь, к небу, Богу, витражи, играющие разными цветами, стрельчатые окна — красота готических соборов. И одновременно, несмотря на огромное влияние церкви, самобытная народная культура — трубадуры и так далее. И состоит триптих из, условно говоря, военной музыки, лирической и духовной.

— В обращении к «Misereere» вас ведь увлекали, полагаю, не только

интересные и сложные профессиональные задачи? Духовная музыка сегодня нужна?

— Как во все века. Это движение души, ее самопознание, совершенствование.

— А то, что произведение прозвучало — состоялась премьера и встреча со слушателями, — для вас большое событие?

— Для меня это грандиозное событие! Это подарок судьбы: я благодарен всем музыкантам — Павлу Шаромову, солистам — всем, всем, всем! Я счастлив.

p.s.

Юрий Юкечев, председатель Сибирского отделения Союза композиторов России:

— Глеб — человек широкой эрудиции и по-настоящему талантливый музыкант. Последняя его работа — это мастерски сделанное сочинение, и еще у него много музыки, которая дает ему право стать членом Союза композиторов. Думаю, через год это и произойдет. А вообще я от него многого жду.

Главное теперь — выработка собственного языка... Наталья Багинская, музыковед, органистка, преподаватель консерватории:

— Человек, который связан с органом, должен быть энтузиастом. Хотя бы потому, что заниматься можно только в консерватории. Рано утром, поздно

вечером, в погоду-непогоду надо идти, садиться за инструмент и самоотверженно трудиться. Что и делает многие годы Глеб. Он всегда в форме, всегда готов играть — безотказно и с удовольствием. Он блестяще эрудирован и у него феноменальная память. И еще он очень надежный товарищ, на него можно положиться в самой сложной ситуации.

подготовила Татьяна ШИПИЛОВА. Фото Александра САВЕРКИНА.

Сообщение
в редакцию

Ваше имя

Ваш E-mail

Отправить

Powered by [smARTsite](#), ©2001-2002 [Web-АРТель](#)

Использование материалов разрешается с обязательной ссылкой на газету как на источник.

При перепечатке материалов в Интернете ссылка на <http://www.sovsibir.ru> обязательна.

Замечания и предложения по работе сайта высылайте по адресу: info@sovsibir.ru или по т. 8-(3832)-540-318

Главный редактор **Жаринов Алексей Григорьевич**